

Лондонская погода была переменчива, как настроение юной жены: только что светило солнце, и вдруг начинал моросить мелкий дождик. Капли смешивались с пылью, образуя неповторимый аромат.

В юго-западной части Лондона, в графстве Суррей, располагалась начальная школа Святого Георгия — старинное учебное заведение с богатой историей.

У одной из стен, внутри школьного двора, лениво переминались с ноги на ногу трое неряшливых старшеклассников с сальными волосами. Их понурый вид разительно контрастировал с жизнерадостной атмосферой учебного заведения, словно подчёркивая «индивидуальность» каждого из них.

В этот момент мимо них, сжимая в руке бутерброд, проشمыгнул «малыш» в огромных очках, с чубом, падающим на лоб, и шрамом в форме молнии.

Двое из троицы переглянулись, после чего рослый парень бросился вслед за «малышом».

Он схватил «малыша» за плечо и с наигранной дружелюбностью произнёс:

— Смотрите-ка, кто тут у нас! Сам мистер Кейт! Пятьдесят пенсов, которые ты мне задолжал на прошлой неделе... Когда вернёшь? — поинтересовался верзила.

«Малыш» растерялся: никогда в жизни он не сталкивался с подобным обращением. Низко опустив голову и избегая смотреть обидчикам в глаза, он пролепетал:

— Простите, сэр, но вы, должно быть, ошиблись. Меня зовут не Кейт...

Не успел он договорить, как получил пощёчину. Очки слетели с носа, волосы растрепались.

— Ты что, хочешь сказать, что у меня плохо со зрением? — рявкнул верзила. — Я сказал, что ты Кейт, значит, ты Кейт.

Шум привлёк внимание: ребята из младших классов стали с любопытством поглядывать в их сторону. Двое других хулиганов, до этого не принимавших участия в перепалке, поднялись со своих мест: один начал разгонять зевак, второй — наблюдать за обстановкой, а третий потащил «малыша» в укромное местечко.

Все их действия были отточены и слажены — очевидно, ребята проворачивали подобное не в первый раз.

В каждой школе найдутся свои хулиганы, но в школе Святого Георгия их было особенно много. Те, что сейчас уводили «малыша», были одними из них.

Окружающие детишки, не привыкшие к подобным выходкам, в страхе бросились врассыпную.

— Давай сюда, — пробурчал толстяк, выхватывая у «малыша» хлеб. — Я сегодня не завтракал. Дай-ка попробую... Тьфу ты! Да он твёрдый, как камень! Кто вообще такое ест?

Как он ни старался, на бутерброде остался лишь след от зубов, а челюсть заныла от боли.

— Это любимый батон моего брата... — пролепетал «малыш», поднимая с земли отвергнутый хлеб. Он прижимал его к себе, словно боясь, что хулиганы попытаются отнять его вновь. — Всё пропало, Дадли будет очень зол, если узнает, что кто-то трогал его еду, — добавил он дрожащим голосом, разглядывая след от зубов.

Троица не обратила на его слова никакого внимания — их не впечатлила даже пощёчина, полученная «малышом» несколькими минутами ранее.

— Да что твой брат вообще о себе возомнил? — с презрением фыркнул толстяк.

Кто в школе Святого Георгия посмеет перечить Хоббит-троице?

— Да-да, это хлеб твоего брата, — кивнул верзила. В его глазах мелькнул огонёк, он наклонился к «малышу» и «дружелюбно» похлопал его по щеке. — И поэтому твой брат, Мозес, должен нам ещё пятьдесят пенсов. Теперь, гляди-ка, вы, братья, задолжали нам целый фунт!

— Моего брата зовут не Мозес, а меня — не Кейт! — возразил «малыш». Несмотря на то, что он дрожал от страха, он продолжал упорствовать.

Он знал: стоит ему проявить слабость, как всё станет ещё хуже.

— Ты что, не расслышал, что я сказал? — прорычал верзила, мгновенно изменившись в лице. — Тогда немедленно скажи мне, как тебя зовут!

Быстрота, с которой он переменялся в лице, была просто поразительной.

— Гарри... Гарри Поттер!

— Бах!

Ещё одна пощёчина обрушилась на лицо Гарри.

— Тебе что, непонятно по-хорошему? — взревел верзила. — Тебя зовут Кейт! И вы с братом задолжали нам фунт!

Он упорно продолжал называть «малыша» чужим именем. Если их сообщат учителю, они всегда смогут сказать, что обознались.

В конце концов, они требовали деньги у некоего «Кейта», а не вымогали их у Гарри.

Что касается денег... Что ж, Гарри сам их им дал!

Однако, услышав имя «малыша», третий из троицы, до этого не проронивший ни слова, побледнел.

— Джим, прекрати! — воскликнул он, пытаясь остановить приятеля. — Он сказал, что его зовут Гарри Поттер!

— И что с того, Харви? — не понял Джим.

— Нам нужно уходить, — пробормотал Харви, хватая приятелей за руки.

— А кто его родители? — испуганно спросил толстяк, заразившись тревогой Харви.

Он решил, что они связались не с теми людьми — что их родители, к примеру, полицейские или бандиты. Таких людей они действительно боялись.

— Говорят, они погибли в автокатастрофе, — выпалил Харви, подталкивая приятелей к выходу.
— Сейчас не время об этом! Пошли уже!

Услышав эти слова, толстяк облегчённо выдохнул, а Джим недовольно фыркнул:

— Ну и чего ты тогда боишься?

Он решил, что приятель просто спятил. Ещё немного, и у них в кармане будет целый фунт — целый фунт, Карл!

Харви уже готов был расплакаться от отчаяния.

— Его брат — Дадли...

— Дадли? Какой ещё Дадли? — не понял Джим.

— Неужели ты не знаешь его? Дадли Дурсль!

Харви повысил голос, но, произнося имя, заметно сник, окончательно потеряв всякую надежду на благоразумие своих приятелей.

— Кто это?

Толстяк всё ещё не понимал, в чём дело. Его раздражало, что приятель говорит загадками. Неужели нельзя выложить всё как есть?

Сказал бы уже всё, наконец!

Джим оказался чуть сообразительнее.

— Эй, Поттер, а сколько лет твоему брату? — спросил он, повернувшись к Гарри.

— Как и мне... он в четвёртом классе, — честно ответил Гарри.

— И чего нам бояться какого-то четвероклассника? — фыркнул Джим, окончательно успокоившись. Нервозность приятеля вызвала у него недоумение. — В этом году мы школу заканчиваем! Чего ты так перепугался, Харви?

— А вот это имя вы должны знать, — прошептал Харви, собирая всё своё мужество.

Он наклонился к приятелям и, понизив голос, словно боясь, что их могут услышать, произнёс:

— Обжора Дурсль!

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Все присутствующие, включая Гарри, затаили дыхание.

PS: О том, что родители погибли в автокатастрофе, Гарри рассказала тётя Петунья.

PS2: Дадли был старше Гарри на месяц и неделю.

<http://tl.rulate.ru/book/113888/4298696>